

Евгений Голубовский

Верность

Ему было двадцать лет. Вокруг были сонмы девиц, но он полюбил сорокалетнюю женщину. Она была умнее, ироничнее, изящнее. Друзья посмеивались над ним. Они были молоды и ничего не понимали.

Ему было сорок лет. Карьера была на подъеме. Вокруг друзья. У многих жены и молодые любовницы. А он полюбил свою сверстницу – сорокалетнюю женщину. Она загадочно улыбалась, все понимала, умела каждого поставить на место. К чему ему были студентки, модельки, тусовщицы? Он познал счастье взаимопонимания.

Ему было шестьдесят лет. Он дошел до края горы, дальше был спуск. Грустно, но наступало время отъезда с ярмарки. Круг его друзей поредел. Кто-то держался за руку жены, большинство, читая или не читая, ощутили вкус лолит. А он вновь нашел в мире женщин, бившихся о край его горы, сорокалетнюю спутницу. До чего же она была мудра, насколько она все умела! В какое сравнение с ней могли идти все эти лолитки?

Ему было восемьдесят лет. Последний вздох, последний выдох. Друзей уже не было. Два-три его сверстника изредка давали о себе знать. Они иногда вспоминали про секс и тогда вызывали элитных путан. Удовольствие на два часа. Даже скорее на тридцать минут. А он вновь привязался сердцем, душой, всем еще, что у него было, к сорокалетней женщине. С ней ему было тепло, уютно, главное – не стыдно.

Этой ночью он размышлял о своей жизни. Да, не женился. Прожил жизнь холостяком. Но насколько он был верен своей сорокалетней подруге... Удивительный парадокс. Это всегда были новые женщины. Ни одна из них не оставалась сорокалетней навсегда. Они уходили, уходили, уходили. А он был верен, верен, верен своему принципу.